

Различия между детством и взрослостью: идентификационная граница*.

Краткое содержание.

Эта статья представляет собой теоретический анализ различий взглядов и ориентации предидентификационного подростка и послеидентификационного взрослого. Статья развивает положения Э. Эриксона о личностной идентичности, необходимой в областях трудовой деятельности, семейной жизни, религии и политической идеологии для развития Я взрослого. Каждая из этих четырех областей рассматривалась с точки зрения изменений в ожиданиях, являющихся, в свою очередь, результатом формирования идентичности. Эта практическая психологическая трансформация является, на наш взгляд, потенциальным источником недоверия между подростками и взрослыми.

Многие исследователи развития человека определяли подростничество как период перехода от детства к взрослости. В течение этого периода трансформации главное, что достигается, — это личная идентичность (Эриксон 1963, 1982). Эта теоретическая статья посвящена основным различиям между Я ребенка, Я подростка и Я взрослого, выдвигающим на первый план в формировании идентичности организацию и интерпретацию опыта. Основное внимание уделяется анализу различий во взглядах и ориентациях предидентичного подростка, который находится в процессе задавания вопросов и экспериментов, и постидентичного взрослого, который имеет обязанности и стремится выполнять их.

В детстве становящееся Эго распространяется на овладение основными умениями, заключающимися в восприятии, памяти, суждениях, контроле над действиями и эмоциями, социальной компетенции, разрешении проблем. Я-концепция строится на комбинации идентификации со значимыми другими и экспериментировании в повседневной жизни. Самость здесь ограничена, но границы — сравнительно подвижны. Многие дети без труда устанавливают новые

отношения. Дружба формируется через активные действия и эмпатию. Большинство идеологических взглядов детей появляются непосредственно из родительских убеждений. Для большей части детей интерес относительно жизненного стиля семьи, религиозных убеждений и политических позиций удовлетворяется мнениями, высказываемыми дома. В этом смысле, дети могут воспринять мир как то место, где на большинство вопросов найдутся правильные ответы.

В подростковом возрасте Эго распространяется на формирование личной идентичности. Эта идентичность представляет собой совокупность поздних идентификаций, ожиданий будущего, актуальных талантов и способностей, которые формируются в контексте культурных положений и требований.

Формирование личной идентичности ведет к кристаллизации чувствования себя в определенном месте, Я-концепции и осознания движения в будущее. Главное, что такое движение заставляет усиливаться чувство самоценности и фокусирует (или отграничивает) общую "тропу", по которой собирается двинуться подросток.

Как результат достижения личной идентичности молодые люди переживают осознание идентичности, новый уровень уверенности, что о них заботятся, новое понимание того, как они видятся другими. Достижение идентичности происходит в результате периода ролевых экспериментов. Сменяющее ограниченную социализированность раннего детства отрочество постепенно начинает осознавать различия ролей, ценностей и жизненных стилей в своей культуре. Интеллектуальное развитие обеспечивает новый уровень гипотетических построений, с помощью которых подростки могут символизировать альтернативные решения проблем и их возможные последствия. Таким образом, через ролевое экспериментирование и умственное оперирование предписания, обеспеченные семьей, ровесниками, религией и обществом, могут быть пересмотрены и развиты.

Сильная личная идентичность формируется как результат экспериментирования в период открытой постановки вопросов и переработки

детских идентификаций и ценностей, который иногда называют периодом кризиса идентичности. Смена этого кризиса, определенные роли и ценности устанавливаются как сущностные во взгляде на жизнь и осознании ее смысла. Специфические обязательства, появляющиеся здесь, могут сильно походить на заявленные в семье происхождения или в детском сообществе. Существенным в достижении идентичности является и то, что эти обязательства сменили период кризиса и воспринимаются как выражение личного выбора.

До достижения личной идентичности дети видят свои обязательства как идентификации со значимыми другими. Эти обязательства сохраняют свою силу только до тех пор, пока включены в соответствующие отношения. После достижения личной идентичности взрослый интериоризирует и аккумулирует персональную ответственность за значимые обязательства.

Развитие личной идентичности позволяет отнести к самому себе и почувствовать ответственность за свои поступки. Некоторые альтернативы отвергаются как наименее привлекательные. Молодежь начинает выбирать обязанности в контексте целей, отношений и самоопределения. Раз принятые обязательства, включающие сферы семьи, профессии, политической идеологии, религии, подкрепляются на большой жизненной арене. Это привязывается к этим сферам. Удел, связанный с работой, любовными отношениями, политической и религиозной идеологией, распространяется не на родителей и общество взрослых, а на самого себя. Кристаллизация идентичности на собственном отличительном образе в скором времени постепенно закрывает период свободного экспериментирования и постановки вопросов.

Достижение идентичности усиливает выпуклость границ вокруг Я, подчеркивает различия между "Я" и "не Я". В этом смысле, становление специфических ценностей и принятие обязанностей отделяет взрослых от подростков, что не отделяет взрослых друг от друга.

Взрослое Эго по отношению к специфическим областям обязанностей развивается лучше, чем в каких-то общих процессах. Навыки и умения, ведущие к эффективности в выполнении определенных обязанностей, необходимы для

успешности взрослого. Действенный успех часто требует регулярности и дисциплины в распределении времени, внимания к внешнему виду, а также специфических рабочих требований. Взрослое Эго должно быть уверено в своей способности применять общие умения, приобретенные в детстве, к рабочим требованиям, оно должно так построить саморегуляцию, чтобы отвечать этим требованиям. Дети полагаются на родителей в соблюдении дисциплины, обеспечивающей эффективное функционирование. Взрослые обеспечивают эту дисциплину для себя и — часто — для других. Эффективное функционирование семьи часто требует внимания к деталям непривлекательных заданий и поддержания оптимального психологического функционирования — как собственного, так и других членов семьи. Санкционирование отдыха, упражнений, питания, заданий на творчество и эмоциональное понимание — это некоторые из умений, на которые обращают внимание многие взрослые, но которые не кажутся понятными детям. Психологические и идеологические обязательства помогают отвечать на вопросы взрослых, — вопросы, которые могут не иметь реальных ответов. Они (обязательства) помогают обеспечивать функционирование, даже когда начинаются догадки о не столь ясной и понятной реальности. Общие контрольные умения достигают предела и превращаются в системы, которые описывают реальность.

Часто области обязанностей предъявляют противоречивые требования, создавая тем самым конфликты, связанные с работой, семьей, страной, религией. Время и энергия в течение взрослой жизни должны представлять собой некий "бюджет" по отношению к областям обязательств, чтобы обеспечивался надежный рабочий баланс. Дети могут стать озабоченными по отношению к семье, друзьям или школе, если такого баланса нет. Взрослые часто в этом случае меняют Я-концепцию. Любое возникновение напряженности в балансе обязательств ведет к формированию новых Эго-умений.

Мы убеждены, что процессы ролевого экспериментирования и работа по формированию идентичности создают основанную на опыте пропасть между доидентификационным подростком и послеидентификационным взрослым. В

последующей дискуссии акцент будет ставиться на сравнении пре-идентификационных и пост-идентификационных ориентации в работе, семье, религии и политической идеологии.

В области работы взрослые, достигшие профессиональной идентичности, добровольно приносят определенные личные жертвы для целей карьеры. Они считают, что цена потраченному времени, усилиям и мыслительной деятельности — профессиональный успех. Они полагают, что профессиональная успешность желательна и важна. До того как достигнута такая идентичность, большинство молодых людей приступают к миру работы совсем не с такими установками. Работа видится некоторым взрослым и подросткам как способ сделать деньги. Благородство не является чем-то необходимым для рабочей роли. Молодые люди не предполагают, что они будут должны иметь работу или что они должны ставить ее выше личного удовольствия. Школьные программы предоставляют информацию о возможных способах делания карьеры, однако очень мало внимания уделяется характеристикам рабочей роли или влиянию работы на качество жизни. До достижения профессиональной идентичности молодые люди вообще не берут когнитивных или эмоциональных обязательств на себя как носителей рабочей роли.

В области семейной жизни картина аналогична. Здесь могут быть различия между мальчиками и девочками. Молодые мужчины даже не представляют, что они когда-то будут женаты. Идея женитьбы — абстракция, происходящая из их собственного опыта жизни в семье. Это положение сохраняется, пока большинство молодых людей не примут профессиональные и родовые ролевые обязанности и не почувствуют готовность вступить в брачные отношения. Для девушек путь от идентичности к интимности менее последователен. Множество молодых девушек осознают необходимость замужества и добровольно вступают в брак, даже если их карьера и родовые ролевые обязательства не кристаллизовались. Однако некоторым признаком того, что женщины выходят замуж до формирования у них сильного чувства личной идентичности, является факт их большой уязвимости от одиночества и разводов (Kahn,

Zimmerman, Csikszentmihalyi, 1985). Один из выводов из этого заключается в том, что молодые женщины, вышедшие замуж до достижения идентичности, не вполне закончили ролевое экспериментирование, которое ведет как раз к искреннему принятию обязательств и ответственности в брачной позиции.

Пропасть между взрослыми, принявшими обязательства в супружеской и семейной областях жизни, и пред-идентификационными подростками может быть увидена через различия в их перспективах, касающихся любовных отношений и семейной жизни. Для подростков вероятнее оценивать отношения в терминах того, что они вынесли из него — включая верность, сексуальное удовольствие или статус. Они не расценивают каждое гетеросексуальное отношение в терминах брака, близости или взаимности. В этих понятиях гетеросексуальные отношения оценивают люди, которые находятся уже на следующем возрастном этапе (Викз & Вагпез, 1986).

Уважая семейную жизнь, родители часто стараются привлечь детей к размышлениям о нуждах всех членов семьи. Взрослые, достигшие идентичности родителей, обязаны сохранять баланс ресурсов и использовать возможности и способности всех членов семьи. Однако для пред-идентичных детей сохранение равновесия и продолжения рода может и не выглядеть как ответственная необходимость. Пред-идентичные дети не склонны к содержанию в чистоте своих комнат, приглядыванию за младшими братьями и сестрами или к разговорам с родителями. Такое поведение будет скорее восприниматься подростками как соглашение с родительскими требованиями, чем как проявление ответственности в сохранении и повышении уровня жизни семьи.

В области религиозной идеологии подростки могут проявлять, пожалуй, наибольшую свободу в выборе альтернатив. В годы учебы в высшей школе или колледже большинство молодых людей характеризуют себя как современно — или вульгарно — религиозных. Тенденция к еженедельным богослужениям находится в упадке, и множество молодых людей считают себя менее религиозными, чем их родители. Т.к. религиозная идеология основана на

вероисповеданиях, изменения в жизненных переживаниях и когнитивных способностях, вероятнее всего, ведут к постановке вопросов в области той или иной веры. Подростки могут исследовать то или иное вероисповедание, не включаясь в собственно характерное для него межперсональное поведение. Сейчас также существует определенный контекст религиозного плюрализма, включающий в себя терпимость ко всем религиозным взглядам. Однако даже в этой, открытой для свободных выборов, области подростки предпочитают следовать религиозным взглядам своих родителей (Waterman, 1982). Основным различием между пред-идентичными и пост-идентичными религиозными взглядами здесь снова является отношение к ответственности. До достижения идентичности подростки видят свою роль как "студенческую". Подростковой задачей является обучиться той или иной религии и обнаружить чувство духа. После достижения идентичности роль взрослого заключается в практиковании религии, обучении религиозным принципам других и распространении религиозных ценностей на всю жизнь, включающую работу, семью и общественную деятельность. Личная жизнь олицетворяет религию через действия и отношения.

Область политической идеологии более требовательна. Снизив возраст избирателей до 18 лет, мы раньше других овладели периодом для интеллектуальных исследований и ролевого экспериментирования на политической арене. Молодые люди имеют возможность баллотироваться почти сразу после завершения высшей школы. Поскольку большинство высших школ обеспечивают высокую иерархическую авторитарную структуру, студенты, в основном, имеют довольно мало удобных случаев для принятия решений, могущих повлиять на социальную жизнь в рамках школы. Они покидают высшую школу без веры в индивидуальные права, а мы потом можем рассуждать о желательности демократической нации (Newman & Newman, 1986). У них мало времени для экспериментирования до вступления в политическую систему. Тогда как взрослые, достигшие политической идентичности, видят свою политическую причастность в выражении своих целей для общества, пред-идентичная молодежь воспринимает себя как аутсайдеров, для которых уже предусмотрены права и

законы. Пред-идентичные подростки вряд ли могут вполне понять и описать Билль о Правах как обеспечивающий их права и защиты. Недостаток удобных случаев, поощрений в постановке вопросов о политических системах и экспериментирования с различными политическими ролями привел к отчуждению молодых взрослых от политических процессов. Взрослые предполагают, что молодые люди хотят упражняться в своих политических ролях и принимать новые, чтобы утвердить свой голос в правительстве. Пред-идентификационные подростки не видят ни правительство, ни политическую арену как возможности для реализации своих потребностей.

В рассмотрении четырех областей, где идентификацио-отношенческие обязанности уже приняты, мы отметили различие в перспективах между подростками, вовлеченными в ролевое экспериментирование, и достигшими идентичности взрослыми. Подростки могут быть охарактеризованы выражениями такого рода: "положи назад", "почему я?", "что я, беспокоюсь?", "делай свои дела", "не перекладывай на меня". Отсутствует настойчивость, так как жизнь для них — вещь постоянная. Таким образом, большинство требований взрослых к подросткам касательно их усилий, последовательности и ответственности, а также требования эмпатии к другим не достигают цели. Это приходит не потому, что молодые люди не могут проявлять силу воли, обязательность и усердие. Их энергия фокусируется на более современных действиях, которые изменяются от недели к неделе, от месяца к месяцу. Процесс этот не направлен на продукт, увлеченность моментом сильнее, чем стабильность работы ради целей будущего.

Можно говорить о том, что ни пред-идентичная молодежь, ни пост-идентичные взрослые не могут существовать друг без друга. Взрослые обеспечивают стабильность тем, что позволяют подросткам чувствовать доверие к экспериментаторству. Подростки готовят новую аудиторию, нуждаясь в инструкциях, новых ролях, обучении. Расширение этих различий создает дополнительные трудности для того, чтобы эти две группы слышали друг друга. Достигшие идентичности взрослые могут быть все так же нетерпеливы и критичны по отношению к не принимающей ответственности и задающей вопросы

молодежи, в то время как последняя может разочароваться во взрослых, которые видятся ей как отягощенные ответственностью. Хотя некоторые социальные ученые считают, что тему "потерянного поколения" пора оставить, мы полагаем, что существует риск появления более существенной психологической динамики, которая угрожает разрушить отношения между молодежью и взрослыми. Сорока- и пятидесятилетние взрослые выросли в период, когда идентичность была предрешена и когда было относительно мало жизнестилевых альтернатив. Молодые люди достигают идентичности сегодня, когда базовые жизненные роли отмечены большими различиями.

Суть не в том, чтобы простроить период ролевого экспериментирования куда-то дальше. Мы понимаем, что продолжительность жизни может быть увеличена до 90 лет. Уже сейчас многие люди живут более 85 лет. С этой точки зрения, 20 лет — это менее чем первая четверть всей жизни. Альтернативы профессиональной карьеры чрезвычайно отличны друг от друга и выбираются быстрее. Семейные жизненные стили тоже различны и даже более неопределенны, чем это было. Различия в популяциях Америки позволяют подросткам сталкиваться с большим количеством нехристианских вероисповеданий. Экспансия интернациональной экономики, общественных технологий и революции в образовании обещают вскоре модифицировать нашу правительственную систему и механизмы принадлежности к ней. Мы должны поощрять все эти институты, ответственные главным образом за семью, церковь, школу, т.е. за молодежь, валидизировать ролевое экспериментирование и стимулировать интеллектуальное любопытство через все области формирования идентичности - так, чтобы «окно» для ролевого экспериментирования было широко открыто и появилась возможность достижения личной идентичности и для мужчин, и для женщин.

1988 г том 23 N 91 стр. 551-557 (Перевод Ю А. Паневиной)